САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Философский факультет
Кафедра философии и культурологии Востока

ASIATICA

Труды по философии и культурам Востока

Издается с 2005 г.

Выпуск 6

Ответственный редактор *С. В. Пахомов*

Издательство С.-Петербургского университета
2012

ББК 86.33
А35

Редколлегия: канд. филос. наук доц. *С. В. Пахомов* (отв. редактор), д-р филол. наук проф. *М. Е. Кравцова*, д-р филос. наук доц. *К. Ю. Солонин*, д-р филос. наук доц. *Т. Г. Туманян*, д-р филос. наук проф. *М. М. Шахнович*

Рецензенты: канд. филол. наук *В. П. Иванов* (Ин-т восточных рукописей РАН); д-р ист. наук *Е. Н. Успенская* (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера))

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
философского факультета
С.-Петербургского государственного университета

А35 **Asiatica: Труды по философии и культурам Востока.** Вып. 6 / отв. редактор С. В. Пахомов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. — 167 с.

В настоящий сборник включены научные статьи различных специалистов в таких областях востоковедения, как индология, синология, арабистика, иранистика, а также в религиоведении, политологии, философии.

Для всех тех, кто интересуется культурами, религиями и системами философской мысли стран и регионов Востока.

ББК 86.33

© С.-Петербургский государственный университет, 2012

А. Э. Терехов

КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ ЭТИЧЕСКИМИ НОРМАМИ В ТРАКТАТЕ «У СИН ЧЖИ» ДИНАСТИЙНОЙ ИСТОРИИ «ХАНЬ ШУ»

Трактат «У син чжи» 五行志 («Трактат о пяти фазах», или «Трактат о [нарушениях в гармонии] пяти фаз») представляет собой 27-ю главу династийной истории «Хань шу» 漢書 («Книга [об истории династии Ранняя] Хань»), составленной во второй половине I в. н. э. историком Бань Гу 班固 (32–92 гг.). Это один из четырех трактатов, ставших нововведением автора, и самая большая по объему глава всей династийной истории. В трактате освещены всевозможные катастрофы и зловещие знамения: в нем перечислено и проанализировано 378 такого рода происшествий во временном промежутке от начала эпохи Чуньцю 春秋 (Весны и осени, VIII–V вв. до н. э.) до конца Западной Хань (Си Хань 西漢, 206 г. до н. э. — 9 г. н. э.)[1].

В настоящей редакции трактат разделен на пять примерно равных по размеру частей. На первый взгляд, такая организация текста кажется вполне естественной, поскольку соответствует его названию. Однако это впечатление обманчиво: в действительности такое деление не отражает внутренней структуры трактата и появляется только в эпоху Тан 唐 (618–907 гг.), спустя несколько сотен лет после его составления.

Если же взглянуть на содержание трактата, то окажется, что состоит он всего лишь из трех частей, предваряемых небольшим предисловием. Такая структура не случайна: в действительности три части «У син чжи» символизируют лежащую в основе мироздания Триаду: Землю, Человека и Небо[2]. Таким образом, трактат представляет собой самостоятельный космос. Однако зачем Бань Гу понадобилась такая структура? Какие цели он преследовал, создавая этот трактат? Ответить на эти вопросы позволит краткий анализ структуры и содержания составных частей «У син чжи».

---

[1] Подробнее о трактате см.: [Зинин 1997: 34–36; Wang 2000: 130–135].

[2] На этот факт уже обращали внимание некоторые западные исследователи. См., напр.: [Wang 2000: 136–137].

© А. Э. Терехов, 2012

Как уже было сказано, трактат открывается небольшим предисловием, которое, несмотря на скромный размер, имеет довольно большое значение для понимания последующего текста.

Начинается предисловие с цитаты из «Си цы чжуань» 繫辭傳 («Комментарии привязанных слов»), самого известного из комментариев к «И цзину» 易經 («Канон перемен»), составленного, вероятно, во второй половине периода Чжаньго 戰國 (Сражающиеся царства, V–III вв. до н.э.). В цитате говорится: «Небо ниспосылает образы, являет счастье и несчастье, и совершенномудрые люди воспроизводят их; [река] Хэ исторгает [из своих пучин] Схему, а [река] Ло исторгает [из своих пучин] Письмена, и совершенномудрые люди копируют их» [ХШ 1964: 27А, 1315; ср.: ЧИЧИ 1982: 82]. В этих фразах содержится указание на идеологические основания трактата: как считалось, «Схема [из реки] Хэ» (*хэ ту* 河圖) послужила прообразом лежащих в основе «И цзина» восьми триграмм (*ба гуа* 八卦), а «Письмена [из реки] Ло» (*ло шу* 洛/雒書) — девяти разделов (*цзю чоу* 九疇) «Хун фаня» 洪範 («Великий образец»), вошедшего в состав «Шу цзина» 書經 («Канон документов»).

«Хун фань» оказал на «У син чжи» решающее влияние, которое проявляется в структуре, терминологии и даже в названии трактата Бань Гу, не говоря уже о многочисленных цитатах из самого памятника и поясняющих его текстов. Именно названиями трех из девяти разделов «Хун фаня» в нашей работе будут обозначаться близкие к ним по содержанию разделы «У син чжи» (в самом трактате безымянные): «У син» 五行 («Пять фаз»), «У ши» 五事 («Пять обязанностей [правителя]») и «Хуан цзи» 皇極 («Передел величия»).

Что же касается «И цзина», то его связь с «У син чжи» не столь очевидна. Хотя некоторые китайские ученые считают, что именно эта книга составляет основу трактата Бань Гу (см., напр.: [Сян 2000: 22, 24]), серьезных доказательств в пользу этого утверждения обычно не приводится. Тем не менее идеи «И цзина», безусловно, оказали на трактат значительное влияние.

За цитатой из «Си цы чжуань» следует краткое изложение истории теории знамений, которое начинается с преданий о создании мифическим правителем Фу Си 伏羲 триграмм, получении легендарным государем Юем 禹 Великого плана и передаче последнего

основателю династии Чжоу 周 (XI–III вв. до н.э.) У-вану 武王. Далее рассказывается о создании «И цзина» Чжоу-гуном 周公 и летописи «Чунь цю» 春秋 («Весны и осени») Конфуцием (Кун-цзы 孔子, 551–479 гг. до н.э.), причем специально оговаривается, что оба этих сочинения были созданы в эпоху упадка[3]. Тем самым утверждается важность знамений и подчеркивается их связь с возвышением и падением династий [ХШ 1964: 27A, 1315–1316].

Таким образом, основное внимание в предисловии уделяется трем канонам: «И цзину», «Шу цзину» и «Чунь цю». Канонические книги при Хань имели огромное значение и потому служили достаточным основанием для «космогонии». Однако же сразу бросается в глаза, что другие канонические сочинения в «У син чжи» не упоминаются, хотя и они при Хань были тесно связаны со знамениями. Это едва ли случайно: число упомянутых канонов отражает троичность создаваемого в трактате космоса.

Далее следует описание изысканий ханьского времени, периода наивысшего расцвета теории знамений. Перечисляется множество занимавшихся этой проблематикой ученых, таких как Дун Чжун-шу 董仲舒 (190/179–120/104 гг. до н.э.), Лю Сян 劉向 (77–6 гг. до н.э.), Лю Синь 劉歆 (ок. 50 г. до н.э. — 23 г. н.э.), Сяхоу Шэн 夏侯勝 (II–I вв. до н.э.) и Цзин Фан 京方 (77–37 гг. до н.э.), но книги, на которые они опирались, ограничиваются все теми же тремя канонами[4] [ХШ 1964: 27A, 1317].

За предисловием следует собственно текст трактата, состоящий из трех разделов, построенных, в самом общем виде, по одному и тому же принципу: вначале цитируется «Канон» (*цзин* 經)[5], а потом «Комментарий» (*чжуань* 傳) с сопутствующими «Разъяснениями» (*шо* 說). Под «Каноном» подразумевается «Хун фань», под «Комментарием» — «Хун фань у син чжуань» 洪範五行專 («Комментарий к "Великому образцу", [данный на основе теории] Пяти

[3] Составление «И цзина» связывалось с последними годами правления погрязшей в пороках династии Шан-Инь 商殷 (XVI–XI вв. до н.э.), а создание «Чунь цю» стало, согласно традиции, реакцией на ставшую очевидной деградацию династии Чжоу.

[4] При этом специально упоминаются все три комментария к «Чунь цю», число которых в контексте этого трактата может также иметь особое значение.

[5] Исключение составляет третий раздел трактата, «Хун фань», где цитата из «Канона» отсутствует.

фаз», далее — «У син чжуань»)[6], а под «Разъяснениями» — объяснения ханьских конфуцианцев. Следом за этой «теоретической» частью идут примеры в виде перечней катастроф и дурных знамений, имевших место в истории; при этом большинство из них также сопровождаются пояснениями ханьских конфуцианцев (в первую очередь Цзин Фана — 317 случаев, Лю Сяна — 152, Лю Синя — 73 и Дун Чжун-шу — 37 случаев), а также, возможно, самого Бань Гу (150 с лишним случаев) [Сян 2000: 23–24].

Раздел 1. «У син» («Пять фаз»)

Первый раздел «У син чжи» занимает первую из пяти частей трактата (т. е. примерно 1/5 всего его объема). Он тесно связан с первым разделом «Хун фаня» и открывается цитатой из него: «Первейшее называется "пятью фазами". Пять фаз: первая — Вода, вторая — Огонь, третья — Дерево, четвертая — Металл, пятая — Почва. Вода увлажняет и течет вниз, Огонь горит и поднимается вверх, Дерево [поддается] сгибанию и выпрямлению, Металл поддается ковке, Почва принимает посев и дает урожай» [ХШ 1964: 27, 1316]; ср.: [ШШЧИ 1982: 188; Кучера 1972: 105].

В этом разделе «У син чжи» говорится о самих пяти фазах, а точнее — о последствиях потери каждой из них своих характерных свойств. Причинами этого служат допускаемые правителем ошибки в государственных делах, а последствиями — различные дурные знамения, связанные с той или иной фазой.

Множественность фаз отражена в структуре раздела: текст, следующий за цитатой из «Хун фаня», оформлен в пять параграфов, каждый из которых посвящен отдельной фазе.

Интересно, что порядок следования параграфов в этом разделе — не тот, что указан в процитированном выше отрывке из «Хун фаня» — т. е. Вода–Огонь–Дерево–Металл–Земля, но Дерево–Огонь–Земля–Металл–Вода, т. е. так называемый порядок взаи-

[6] Составленный во II–I вв. до н. э. «У син чжуань» действительно был комментарием к «Хун фаню» и, возможно, был частью «Великого комментария» («Да чжуань» 大傳) к «Шу цзину». До нас эта работа не дошла и сохранилась лишь в извлечениях. Подробнее о ней и о ее возможных авторах см.: [Чжан 2007: 27–33].

мопорождения, приобретший популярность в конце Западной Хань[7].

Каждая фаза оказывается связанной с определенной стороной политики: так, Дерево — с аграрными вопросами, Огонь — с распределением чиновников и т. д. (см. табл. 1). Таким образом, ошибки правителя в той или иной сфере политической жизни приводят к появлению знамений, соотносимых с соответствующей фазой [Фэн 1997: 38]. Кроме того, все они сопоставимы с пространством и со временем. О соответствии пяти фаз четырем сторонам света и центру специально говорится в «Разъяснениях»; временной же их аспект хотя и не выражен эксплицитно, однако следует из устоявшихся в китайской культуре корреляций, а также из типа государственных дел, ассоциируемых с той или иной фазой[8]. В результате пять фаз оказываются связанными с четырьмя временами года и выделенным в отдельный сезон последним месяцем лета. Таким образом, пять параграфов этого раздела «У син чжи» символизируют циклическое время в космосе трактата. Стоит отметить, что это становится возможным исключительно благодаря их расположению в порядке взаимопорождения.

Все параграфы раздела открываются цитатами из «У син чжуань», в каждой из которых называются последствия потери той или иной фазой характерных для нее свойств, причем описываются эти последствия посредством простого отрицания указанных в «Хун фане» свойств той или иной фазы («Дерево не [поддается] сгибанию и выпрямлению», «Огонь не горит и не поднимается вверх» и т. д.). Кроме того, содержание этой главы напоминает «Юэ лин» 月令 («Помесячные установления»), т. е. руководства по приведению человеческих действий в соответствие с космическими закономерностями, помещенные в трактатах «Ли цзи» 禮記 («Записи о ритуале») и «Люй ши чунь цю» 呂氏春秋 («Весны и осени господина Люя»), однако если

[7] Подробнее об этом см.: [Wang 2000: 137–155; УЧШСДЧХЛ 1982: 483–492]. Интересно, что теория о соответствии династий определенным фазам, в период создания трактата тесно связанная с порядком взаимопорождения, в этом трактате никак не отражена. Впрочем, тот факт, что наибольшее число примеров знамений в этом разделе отнесено к Огню, вполне может быть результатом распространенных в то время представлений о связи этой фазы с династией Хань.

[8] Так, именно весна (связанная с фазой Дерева) считалась главным сельскохозяйственным сезоном, а войны (соответствующие фазе Металла) полагалось начинать осенью, после уборки урожая.

там речь идет о нормах поведения правителя в разные времена года, то тут — о результатах нарушения этих норм [У 2010: 145].

Таблица 1. **Фазы, их свойства и соответствующие им категории**

Фаза (*син* 行)	Свойство	Сторона политики	Пространство	Время
Дерево (*му* 木)	[Поддается] сгибанию и выпрямлению (*цюй чжи* 曲直)	Земледелие	Восток	Весна
Огонь (*хо* 火)	Горит и поднимается вверх (*янь шан* 炎上)	Распределение чиновников	Юг	Лето
Почва (*ту* 土)	Принимает посев и дает урожай (*цзя сэ* 稼穡)	Дела правящего клана	Центр	Последний месяц лета
Металл (*цзинь* 金)	Поддается ковке (*цун гэ* 從革)	Война	Запад	Осень
Вода (*шуй* 水)	Увлажняет и течет вниз (*жунь ся* 潤下)	Жертвоприношения	Север	Зима

Последствия потери характерных свойств, т.е. конкретные знамения и катастрофы, для каждой фазы неодинаковы. Что касается Огня и Воды, связанные с ними бедствия достаточно очевидны — это пожары [ХШ 1964: 27А, 1321–1338] и наводнения [там же: 1343–1347]. В реальной жизни такого рода катастрофы случаются нередко, и потому их в трактате перечислено довольно много. Однако же в случае с Деревом, Металлом и Почвой у Бань Гу определенно возникают сложности. Примеры связанных с ними знамений не только крайне малочисленны (в общей сумме эти три из пяти фаз занимают лишь 1/6 раздела), но и имеют к соответствующим фазам и «потере их свойств» весьма сомнительное отношение. Так, в случае с Деревом приведен лишь один пример: покрывшиеся льдом деревья [там же: 1319–1320]; хотя это знамение и вправду связано с фазой, к которой отнесено, оно едва ли имеет касательство к утере деревом способности к «сгибанию и выпрямлению».

Единственный пример «утраты своих свойств» Почвой — наводнение, уничтожившее хлеба на корню [там же: 1339], — тоже кажется довольно странным: такого рода происшествие больше похоже на

знамение Воды. Что же касается Металла, то в обоих примерах, упомянутых в отведенном ему параграфе, речь вообще идет не о металле, а об «однородных» (*тун лэй* 同類) с ним камнях, причем в обоих случаях они издают некие звуки [там же: 1340–1341]; со свойствами «поддающегося ковке» Металла и их утратой такого рода знамения никак не связаны. В результате создается впечатление, что такие примеры добавлены в эти три параграфа от безысходности, только чтобы не оставить их совсем пустыми.

Интересно, что вообще в трактате нет недостатка в знамениях, связанных с этими тремя фазами. Почему к другому разделу отнесены, например, землетрясения[9], понять можно: хотя они и связаны с Почвой, но все же не очень соответствует описанию потери ею своих свойств («не принимает посев и не дает урожая»). Однако истории о том, как «обрушилась крыша в главном зале храма предков» или «сами по себе рухнули двое городских ворот и сама собою перевернулась большая лодка» [ХШ 1964: 27Б.А, 1375–1376], соответствуют описанию потери свойств Деревом куда больше, чем «покрывшиеся льдом деревья», о которых говорится в «У син». Тем более это странно в отношении Металла: «дрожащие треножники» и «исчезающий сам по себе дверной засов», о которых говорится в другом разделе трактата [там же: 1401], гораздо больше похожи на проявление «потери Металлом своих свойств», нежели «говорящий булыжник» или «поющий каменный барабан».

Возможно, упоминания об этих знамения не были включены в «У син» по той причине, что все вещи и постройки, имеющие отношение к этим знамениям, — храм предков, ворота, лодка, треножники и засов, — являются предметами рукотворными, отдаленными от природы, в то время как в данном разделе речь идет лишь о естественных, не связанных с человеком напрямую проявлениях пяти фаз[10]. Причина столь тесной связи «У син» с природой может быть

---

[9] Землетрясениям посвящена заключительная часть второго раздела трактата [ХШ 1964: 27В.А, 1451–1457].

[10] Что касается пожаров, то они, конечно, не вполне вписываются в этот раздел. Во-первых, их едва ли можно характеризовать как потерю Огнем его способности «гореть и подниматься вверх», а во-вторых, они связаны со строениями, которые созданы руками человека. Однако других знамений, связанных с Огнем, в трактате нет вовсе; так, в той части второго раздела, где должны перечисляться катастрофы, вызванные тем, что «Вода вредит Огню», нет ни единого примера. Однако если там знамения, связанные с Огнем, представляют лишь

обусловлена тем обстоятельством, что данный раздел «У син чжи» символизирует Землю[11]. Что же до людей и созданных ими объектов, то о них речь идет в следующем разделе.

Раздел 2. «У ши» («Пять обязанностей [правителя]»)

Второй раздел «У син чжи» — самый крупный (1/2 всего трактата), что сочетается с его центральным положением. Он основан на втором разделе «Хун фаня», где о пяти обязанностях правителя говорится: «Первая — внешность, вторая — речь, третья — зрение, четвертая — слух, пятая — мышление. [Свойство] внешности — достоинство, речи — следование [истине], зрения — острота, слуха — тонкость, мышления — проницательность» [ХШ 1964: 27Б. А, 1351; ср.: ШШЧИ 1982: 188; Кучера 1972: 105][12]. Таким образом, в этом разделе речь идет о знамениях, вызванных неподобающим поведением правителя. Причины их появления в «У ши», как и в «У син», объясняются в цитатах из «У син чжуань» посредством отрицания фраз из «Хун фаня» («внешность не достойна», «речь не следует [истине]» и т. д.)[13].

одну из множества категорий катастрофических последствий утраты зрением правителя остроты, и потому их отсутствие не так заметно, то в разделе, специально отведенном пяти фазам, они присутствовать просто обязаны. Вероятно, именно по этой причине пожары перечислены именно здесь.

[11] Пять фаз связывались с Землей с древности. Так, в одном месте «Го юй» сообщается о том, что пятерка — число Земли, а в другом — напрямую говорится о «пяти фазах Земли» (*ди чжи у син* 地之五行) [ГЮ 1978: 3, 98, 4, 170]; см.: [Таскин 1987: 60, 87]. В астрономическом трактате «Ши цзи» также говорится, что «на Небе есть пять звезд, а на Земле есть пять фаз». Кроме того, в одном из пассажей «Бай ху тун и» Земля отождествляется с Почвой [БХТШЧ 1994: 168], что подразумевает и ее связь с остальными четырьмя фазами.

[12] В отличие от «У син», «У ши» опирается не только на одноименный раздел «Хун фаня», но также на восьмой («Шу чжэн» 庶徵, «Различные знамения») и девятый («Лю цзи» 六極, «Шесть крайностей») его разделы. Из первого он заимствует идею наказаний (*фа*, см.: [ШШЧИ 1982: 192; Кучера 1972: 110]), а из второго — крайности характера («возмездия», *цзю* 咎, см.: [ШШЧИ 1982: 193; Кучера 1972: 111]), которые вызываются, согласно «У син чжуань», неподобающим применением пяти обязанностей (в самом «Хун фане» о такой связи не говорится). Поскольку в «У син чжи» эти «возмездия» к знамениям не относятся (для них не приводится примеров из истории), в нашей статье о них подробно не рассказывается.

[13] Кроме того, в «Разъяснениях» к каждому параграфу речь идет о связи того или иного типа знамений с «обязанностью», о которой в нем сказано.

Как и предыдущий раздел, «У ши» поделен на пять параграфов, в каждом из которых рассматривается результат «неправильного использования» одной из пяти обязанностей правителя.

В то время как в «Хун фане» разделы «У син» и «У ши» не связаны друг с другом, здесь связь между ними появляется. Хотя о ней не говорится напрямую, она очевидна из корреляций пяти обязанностей с пятью типами домашнего скота, пятью цветами и т.д., а также — еще более явно — из того, какой фазе причиняется вред (*ли* 疹) в том или ином параграфе (см. табл. 2). При этом внешности соответствует Дерево, речи — Металл, зрению — Огонь, слуху — Вода, а мышлению — Почва[14].

Поскольку последовательность параграфов соответствует порядку перечисления пяти обязанностей в «Хун фане», очередность соответствующих им фаз (Дерево, Металл, Огонь, Вода, Почва) оказывается отличной как от порядка «Хун фаня», так и от использованной в предыдущем разделе последовательности взаимопорождения. Однако и такая очередность не произвольна: она соответствует известному еще с середины периода Чжаньго циклу взаимопокорения (*сян шэн* 相勝 или *сян кэ* 相克) пяти фаз. Тем не менее вопреки традиции цикл взаимопокорения в «У ши» начинается не с Почвы, а с Дерева. Связь Дерева с началом очевидна: так, на соответствующей Дереву части света — востоке — восходит солнце, а с пришествием соответствующего Дереву времени года — весны — начинается новый год и рождается все живое. Таким образом, помещение этой фазы в начало цикла едва ли можно считать удивительным. Однако же оно имеет смысл только в контексте цикла взаимопорождения; в случае с порядком взаимопокорения, с рождением никак не связанным, помещение Дерева в начало цикла лишено какого бы то ни было резона. Этот факт можно объяснить лишь влиянием более популярной во времена составления трактата последовательности взаимопорождения[15].

---

[14] Интересно, что связь между фазами и обязанностями человека проявляется уже в предыдущем разделе: так, оба знамения, отнесенных в «У син» к металлу, связаны с речью.

[15] Интересно, что Ван Ай-хэ, рассуждая о порядке следования пяти фаз в трактате Бань Гу, пишет лишь о порядке взаимопорождения в первой части трактата [Wang 2000: 136, 155], а этой последовательности не замечает.

Таблица 2. **Типы знамений в «У ши»**

Способность (ши 事)	Наказание (*фа* 罰)	Чертовщина (*яо* 妖)	Несчастья (*не* 孽)	Бедствия (*хо* 祸)	Аномалии (э 痾)	Беды и знамения (*шэн сян* 眚祥)	Вред (*ли* 沴)
Внешность лишена достоинства (*мао чжи бу гун* 貌之不恭)	Непрекра-щающиеся дожди (*хэн юй* 恆雨)	Одежда (*фу* 服)	Черепахи (*гуй* 龜)	Курицы (*цзи* 雞)	Нижняя часть тела вырастает сверху (*ся ти шэн шан* 下體生上)	Зеленые (*цин* 青)	Металл вредит Дереву (*цзинь ли му* 金沴木)
Речь не следует истине (*янь чжи бу цун* 言之不從)	Непрекращающееся солнечное сияние (*хэн ян* 恆陽)	Песни (*ши* 詩)	Покрытые панцирем (*цзе чун* 介蟲)	Собаки (*цюань* 犬)	Рта и языка (*коу шэ* 口舌)	Белые (*бай* 白)	Дерево вредит Металлу (*му ли цзинь* 木沴金)
Зрение не остро (*ши чжи бу мин* 視之不明)	Непрекращающаяся жара (*хэн юй* 恆奥)	Травы (*цао* 草)	Моллюски (*ло чун* 蠃蟲)	Бараны (*ян* 羊)	Глаз (*му* 目)	Алые (*чи* 赤)	Вода вредит Огню (*шуй ли хо* 水沴火)
Слух не остр (*тин чжи бу цун* 聽之不聰)	Непрекращающийся холод (*хэн хань* 恆寒)	Барабаны (*гу* 鼓)	Рыбы (*юй* 魚)	Свиньи (*ши* 豕)	Ушей (*эр* 耳)	Черные (*хэй* 黑)	Огонь вредит Воде (*хо ли шуй* 火沴水)
Мышление не проницательно (*сы синь чжи бу жуй* 思心之不睿)	Непрекра-щающийся ветер (*хэн фэн* 恆風)	Жир и мрак (*чжи е* 脂夜)*	Личинки насекомых (*хуа* 蠃)	Коровы (*ню* 牛)	Сердца и желудка (*синь фу* 心腹)	Желтые (*хуан* 黃)	Металл, Дерево, Вода и Огонь вредят Почве (*цзинь му шуй хо ли ту* 金木水火沴土)

Примечание. * Под таким странным названиям скрываются, согласно трактату, знамения вроде жирных пятен, возникающих ночью на одежде, или внезапно сгустившегося мрака [ХШ 1964: 27B. A, 1441].

Стоит также отметить, что по структуре этот раздел — еще более дробный, чем предыдущий: знамения в каждом из его параграфов организованы в семь категорий (см. табл. 2), причем знамения каждой категории именуются специальным термином: наказания (*фа* 罰), чертовщина (яо 妖), несчастья (*не* 孽), бедствия (*хо* 禍), аномалии (*э* 痾), беды (*шэн* 眚) и знамения (*сян* 祥)[16], а также вред (*ли* 沴). При этом большинство этих терминов (кроме *фа*) в «Хун фане» не встречается и появляется только в «У син чжуань».

Эти термины очень близки по смыслу. Фактически все они обозначают знамения, причем конкретное их содержание в этом случае неважно; важен лишь объект, через который то или иное знамение проявляется, а точнее — тот уровень мироздания, на котором этот объект находится.

В «Разъяснении», процитированном в «У син чжи», сказано: «Все [знамения, проявляющиеся через] растения и вещи, называют "чертовщиной" (*яо*). "Чертовщина" — это то же, что и "зародыши" (*яо тай* 夭胎); они сообщают, что [дисгармония] пока что незначительна. [Когда знамения проявляются через] насекомых и пресмыкающихся, это называют "несчастьями" (*не*). [Когда случаются] несчастья, [это значит, что] зло (*не*) пустило ростки. [Когда оно] достигает шести [родов] домашнего скота, это называют "бедствиями" (*хо*), они сообщают, что оно становится явным. [Когда же оно] достигает людей, это называют "аномалиями" (*э*). Аномалии — проявления болезни, они сообщают, что [дисгармония] продолжает усиливаться. [Когда она] становится полной, рождаются необычные вещи, и это называют "бедами" (*шэн*); [если же они] приходят извне, то это называют знамениями (*сян*). "Знамения" — это то же, что и "предзнаменования" (*чжэнь* 禎). [Когда же] энергии-*ци* [разных фаз] начинают мешать друг другу, это называют "вредом" (*ли*). "Вред" — это то же самое, что "воцарение" (*линь ли* 臨蒞); это обозначает [предельную] дисгармонию (*бу хэ* 不和)» [ХШ 1964: 27Б. А, 1353][17].

---

[16] Эти два типа знамений в действительности формируют одну категорию.

[17] Схожее толкование терминов *яо* и *не* встречается в восточно-ханьском (Дун Хань 東漢, 25–220 гг. н. э.) трактате «Бай ху тун и», составленном по материалам придворной дискуссии тем же Бань Гу: «Что называется "чертовщиной" (*яо*)? [Это когда] одежды внезапно то увеличиваются, то уменьшаются, [или когда] слова и речи [вдруг становятся] необычными <...> Что называется "несчастьями" (*не*)? Отвечу: [это когда] существа, облаченные в панцирь, рождаются необычными» [БХТШЧ 1994: 260].

Таким образом, эти знамения ранжированы и расположены в порядке возрастания от простого к сложному, от менее важного к более важному. Описанное здесь развитие дисгармонии от «зародыша» к «воцарению», — от таких незначительных вещей, как растения, одежда, барабаны или песни, через существ вроде рыб, черепах и моллюсков к домашнему скоту, от него — к людям, а от людей — дальше, к загадочным «необычным вещам» и «вреду», который наносят друг другу энергии-*ци* разных типов, т. е. катаклизмам космических масштабов, — это процесс постепенной деградации мироздания.

Такого рода регресс может быть понят как во временном, так и в пространственном аспекте. С одной стороны, это воплощение в космосе «У син чжи» линейного времени, представляющего, возможно, негативную версию постепенного мироустроения в теории «Трех эпох» (*сань ши* 三世)[18]. С другой, «рост» дисгармонии происходит и в пространстве: она поднимается от низших уровней космоса к высшим, подчеркивая тем самым вертикальное деление пространства. Стоит заметить, что человек (подверженный «аномалиям») здесь помещен не на самом верху мироздания, но в его середине, что не только подчеркивает его центральное положение в космосе, но и перекликается с положением раздела «У ши» в трактате Бань Гу. Вертикальное пространство, воплощенное в этом разделе, отсылает читателя к композиции трактата в целом, делая «У ши» миниатюрной копией всего трактата.

Отдельно стоит сказать о взаимоотношениях энергий пяти фаз в знамениях, отнесенных к категории «вреда» (*ли*). С одной стороны, Металл вредит Дереву, а Огонь — Воде, что соответствует порядку взаимопокорения, с другой же — Дерево вредит Металлу, а Вода — Огню, что противоречит не только этой, но и всем другим известным последовательностям пяти фаз. В то же время Почва подвер-

[18] Согласно теории «Трех эпох», развиваемой представителями комментаторской школой Гунъян 公羊, Конфуций, якобы составивший «Чунь цю», старался, вопреки действительности, показать, «что в VIII–V вв. до н. э. в мире происходил постепенный переход от беспорядка к порядку, в ходе которого зона устроения постепенно росла, пока в век, который Конфуций видел, не наступило <...> универсальное устроение, распространившееся даже на варваров» [Кроль 1991: 171]. Хотя сам Ю. Л. Кроль считает, что в этом случае речь идет не о временном, а лишь о пространственном аспекте мироустроения; по-моему, связь со временем здесь присутствует, что подтверждает само название теории.

гается негативному влиянию сразу всех прочих энергий («Металл, Дерево, Вода и Огонь вредят Почве»); это, очевидно, связано с ее центральным положением. Прочие же фазы, в таком случае, — если принимать во внимание их традиционное размещение на плоскости, — расположены попарно, крест накрест. Таким образом, в данном случае акцент, судя по всему, вновь делается на корреляции пяти фаз с четырьмя сторонами света и центром, т. е. на горизонтальном пространстве космоса «У син чжи».

Раздел этот символизирует уровень Человека (именно о его «пяти обязанностях» идет в нем речь), и перечисленные тут знамения так или иначе связаны с его повседневной жизнью. Значимость Человека отражена в величине этого раздела, а его центральное положение в трактате соответствует срединному месту, которое Человек занимает в космосе.

Раздел 3. **«Хуан цзи» («Передел величия»)**

Последний раздел «У син чжи», «Хуан цзи», похож на «У ши» и никак от него не отделен. Сам термин «Хуан цзи», как и в прочих случаях, заимствован из «Хун фаня»: именно так называется его центральный, пятый, раздел. Этим связь между двумя текстами исчерпывается.

В отличие от предыдущих разделов «У син чжи», «Хуан цзи» начинается не с открывающей цитаты из «Хун фаня», а непосредственно с «Комментария», в котором говорится о недостатке у правителя величия и перечисляются знамения, которые могут быть этим вызваны (см. табл. 3).

Таблица 3. **Типы знамений в «Хуан цзи»**

Способность (*ши* 事)	Наказание (*фа* 罰)	Чертовщина (*яо* 妖)	Несчастья (*не* 孽)	Бедствия (*хо* 祸)	Аномалии (*э* 痾)
Величие [правителя] не предельно (*хуан чжи бу цзи* 皇之不極)	Постоянная мрачность (*хэн инь* 恆陰)	Стрельба из лука (*шэ* 射)	Драконы и змеи (*лун шэ* 龍蛇)	Лошади (*ма* 馬)	Мелкий люд идет походом на верховного [правителя] (*ся жэнь фа шан* 下人伐上)

От «У ши» «Хуан цзи» отличается не только отсутствием цитаты из «Хун фаня»; так, сразу бросается в глаза разница в длине разделов: каждый параграф «У ши» занимает по половине части, т. е. по $^1/_{10}$ трактата, в то время как на «Хуан цзи» приходится полторы части, т. е. $^1/_3$ всего текста «У син чжи».

Кроме того, «Хуан цзи» в отличие от «У син» и «У ши» не подразделяется на параграфы, однако подобно каждому параграфу «У ши» дробится по принципу «ранга» знамений (в результате чего воплощенный в этом разделе уровень мироздания обретает, как и предыдущий, вертикальное пространство и линейное время). В целом их иерархия совпадает с той, что была представлена в «У ши», однако три последних категории знамений (*шэн*, *сян* и *ли*) отсутствуют. Таким образом, «аномалии», т. е. знамения, относящиеся к Человеку, оказываются практически на самой верхушке иерархии. Из этого можно сделать вывод, что речь идет не об обычным человеке, а о правителе.

Вообще, о правителе говорится во всех разделах трактата, однако «Хуан цзи» связан с ним наиболее тесно, что отражается уже в самом его названии. Видно это и по знамениям, о которых рассказывается в этом разделе: они связаны с драконами (которые ассоциировались с императором по крайней мере с начала династии Хань), с конями (которые в «Пояснении» называются, со ссылкой на «И цзин», символами правителя [ХШ 1964: 27В. А, 1458]), с нарушением субординации («болезни, при которых мелкий люд идет походом на верховного [правителя]») и т. д.

Выше Человека в этом случае находится только Небо, проявляющиеся на котором знамения и заменяют три высших категории из «У ши». Всю последнюю часть «У син чжи» (т. е. $^2/_3$ «Хуан цзи» или $^1/_5$ всего трактата) занимает описание таких феноменов, как «беспорядочное движение солнца и луны и попятное движение звезд и созвездий» [там же: 1458]. Здесь перечисляются случаи солнечных затмений, комет, метеоритов и т. д. В принципе, информация о такого рода явлениях была бы более уместна в астрономическом трактате, и поэтому тот факт, что они расположены именно в «У син чжи», едва ли может быть случайным. Причина этого может заключаться в том, что «Хуан цзи» символизирует Небо: недаром в этом разделе говорится о «Сыне Неба» — императоре, о живущих на Небе драконах и т. д. Кроме того, именно единство, неделимость Неба может

служить объяснением того, почему в этом «Хуан цзи» отсутствует пятичастное деление наподобие того, что встречалось в «У син» и «У ши».

Подытоживая вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что разделение «У син чжи» на три части действительно не случайно — эти части символизируют лежащую в основе мироздания Триаду: Землю («У син»), Человека («У ши») и Небо («Хуан цзи»), т.е. троичный космос.

Уровни Земли и Человека подразделяются на пять частей, что символизирует их внутреннюю неоднородность и отражает горизонтальное разделение пространства, в то время как его вертикальное членение подразумевается ранжированностью уровня Человека, равно как и структурой всего трактата в целом. Что же касается уровня Неба, то он не подразделяется на части, что отражает его однородность.

Кроме пространственного аспекта, космос «У син чжи» содержит и временной аспект, который выступает в двух видах: как циклическое время, воплощенное в круговороте пяти фаз, так и линейное время, выраженное в ряде терминов для обозначения дисгармонии на разных уровнях мироздания и отражающее постепенную деградацию космоса.

Троичность мироздания, смоделированного в «У син чжи», проявляется не только на уровне структуры. Так, она перекликается с количеством канонов, на которые трактат опирается («И цзин», «Шу цзин» и «Чунь цю»). Не исключено, что каждый из них призван символизировать один из уровней троичного космоса[19].

При этом мир «У син чжи» всеохватен: причины катастроф затрагивают все государственные дела и действия правителя, а сами они проявляются в каждой области и каждой вещи реального мира[20]. Тот же принцип проглядывает в ряде других особенностей трактата,

---

[19] Можно предположить, что «Шу цзин» символизирует Землю, «Чунь цю» — Человека, а «И цзин» — Небо; при этом три комментария к «Чунь цю» перекликаются с центральной позицией уровня Человека и с большим объемом раздела «У ши».

[20] Такое обстоятельство уже отмечалось китайскими учеными. См., например: [Фэн 1997: 38].

таких как использование всех трех комментариев к «Чунь цю», всех трех вариантов расположения пяти фаз и т. д.[21]

Как уже говорилось выше, многие утверждения, встречающиеся в «У син чжи», представляют собой фразы из «Хун фаня», «Юэ лина» и других подобных книг, но в отрицательной форме. Авторы этих сочинений изображали идеальный, предельно гармоничный мир, поэтому космос, который воплощен в отрицающем их «У син чжи», напротив, абсолютно дисгармоничный[22].

Этот факт подтверждается еще одним обстоятельством: в «Хун фань у син чжуань лунь» 洪範五行傳論 («Рассуждении о "Комментарии к 'Великому образцу', [данному на основе теории] пяти фаз"») Лю Сяна, одном из основных источников Бань Гу, говорится как о дурных, так и о благих знамениях [ХШ 1964: 36, 1950], однако в «У син чжи» упоминаются только первые [Сян 2000: 23]: в космосе этого трактата благим знамениям места нет.

Наконец, предельная степень дисгармоничности отраженного в «У син чжи» космоса проявляется в самой его структуре, а именно в порядке следования разделов. По традиции любое перечисление в Китае движется сверху вниз, от большего к меньшему, от более значимого к менее значимому. Поэтому для перечисления элементов космической Триады возможны два варианта: один — «ценностный», т. е. элементы расположены по степени значимости — предполагает порядок «Небо, Земля, Человек», а другой — «пространственный», когда они отражают структуру мироздания — «Небо, Человек, Земля». В расположении посвященных Триаде блоков текста обычно используется вторая последовательность: к примеру, в известном западно-ханьском трактате «Хуайнань-цзы» 淮南子 («Мудрецы из Хуайнани») глава «Тянь вэнь» 天文 («Небесные узоры») предшествует главе «Ди син» 地形 («Земные формы»). Именно такой порядок

[21] В то же время оба этих факта напоминают о троичности космоса, которая сама по себе подразумевает полноту.

[22] В то же время можно вспомнить, что «гармонические» сочинения, которым противопоставлен трактат (в первую очередь «И цзин» и «Чунь цю»), создавались в периоды упадка; следовательно, трактат о дисгармоничном космосе мог быть создан только в эпоху гармонии. Этот факт, с одной стороны, воздает должное периоду, в который жил сам Бань Гу (вторая половина I в. н. э. действительно была периодом расцвета ханьской династии), но с другой, напоминает, что такое состояние в любой момент может перейти в свою противоположность.

казался естественным самому Бань Гу; это видно из того, что в его собственной книге о мире людей трактат «У син чжи» (цз. 27) стоит между «Тянь вэнь чжи» 天文志 («Трактат о небесных узорах», цз. 26) и «Ди ли чжи» 地理志 («Трактат о земных линиях», цз. 28).

Однако, вопреки всему, в самом трактате порядок следования уровней противоположен: сначала речь в нем идет о Земле, потом — о Человеке и лишь в последнюю очередь — о Небе. Космос «У син чжи» не просто предельно дисгармоничен — он оказывается перевернутым с ног на голову. Легко представить, какое впечатление могла произвести на древнекитайского читателя подобная картина.

Бань Гу, само собой, должен был иметь вескую причину для создания столь мрачной картины. Какова же была его цель? В «Послесловии» к «Хань шу» он пишет: «Схема из [реки] Хэ была пожалована Пао[-си] (т. е. Фу-си. — *А. Т.*), Письмена из [реки] Ло были дарованы Юю, восемь триграмм выстроились в последовательность, и девять разделов [Великого плана] были расположены по порядку. Из поколения в поколение передавались эти сокровища, величественно вершились гражданские и военные [дела основателей Чжоу, и лишь когда появились] предсказания [эпохи] Весен и осеней, начали возникать зловещие предзнаменования. Рассказывая о прошлом, узнавать будущее — вот пример для поступков царя. [Поэтому я и] составил трактат седьмой — "О пяти фазах"» [ХШ 1964: 100, 4243].

Возможность «рассказывая о прошлом, узнавать будущее», о которой говорит Бань Гу, можно понимать двояко: во-первых, в мистическом плане, как искусство использования материалов трактата для интерпретации современных читателю знамений и, во-вторых, в историческом плане, как способность использовать их для исторических умозаключений и прогнозирования. Однако это — не единственная цель создания трактата. Кроме нее существовало много других: описание интеллектуальной жизни ханьской эпохи, материал для критики правителя чиновниками и т. д. [Чэнь 1993: 70–71; Фэн 1997: 39–40].

Но важнее всего для Бань Гу было, по-видимому, показать дурной «пример для поступков царя», продемонстрировав, к чему могут привести те или иные отклонения в поведении монарха. Разворачивая перед правителем картину абсолютной дисгармонии, которая может возникнуть по его вине, историк стремился предостеречь его от ошибок и направить на путь морального совершенствования

и созидательной деятельности, которые позволили бы избежать ужасных последствий, описанных в трактате [Сян 2000: 23; У 2010: 148].

Имея в виду такие цели, Бань Гу стремился произвести на правителя наиболее сильное впечатление. Именно по этой причине знамения в «У син чжи» не просто перечислены в хронологическом или каком-то еще очевидном порядке, но выстроены в сложную систему, изображающую полноценный, но абсолютно дисгармоничный космос.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

БХТШЧ — *Чэнь Ли* 陳立. Бай ху тун шу чжэн 白虎通疏證 («Исчерпывающий [дискурс в зале] Белого тигра» с аргументированным комментарием): в 2 т. Пекин, 1994.

ГЮ — Го юй 國語 (Государственные речи): в 2 т. Шанхай, 1978.

ХШ — Хань шу 漢書 (Книга [по истории династии] Хань): в 12 т. Шанхай, 1964.

ЧИЧИ — Чжоу и чжэн и 周易正義 (Истинное значение «Чжоуских Перемен») // Ши сань цзин чжу шу 十三經注疏 («Тринадцатиканоние» с комментарием и субкомментарием): в 2 т. Т. 1. Пекин, 1982. С. 5–108.

ШШЧИ — Шан шу чжэн и 尚書正義 (Истинное значение «Древних документов») // Ши сань цзин чжу шу 十三經注疏 («Тринадцатиканоние» с комментарием и субкомментарием): в 2 т. Т. 1. Пекин, 1982. С. 109–258.

Публикации на русском и английском языках

Зинин 1997 — *Зинин С. В.* Протест и пророчество в традиционном Китае: жанр *яо* с древности до XVII века н. э. М., 1997.

Кроль 1991 — *Кроль Ю. Л.* К проблеме объективности древнекитайского историка // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIV. М., 1991. С. 168–179.

Кучера 1972 — Шу цзин / пер. С. Кучеры // Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 1. М., 1972. С. 100–113.

Wang 2000 — *Wang Aihe.* Cosmology and Political Culture in Early China. Cambridge, 2000.

Публикации на китайском языке

УЧШСДЧХЛ 1982 — Удэ чжунши шо ся дэ чжэнчжи хэ лиши 五德终始说下的政治和历史 (Политика и история под влиянием теории пяти *дэ*) // Гу ши бянь 古史辩 (Споры о древней истории) / Гу Цзе-ган (ред.): в 7 т. Т. 5. Шанхай, 1982. С. 404–617.

Сян 2000 — *Сян Янь-нань* 向燕南. Лунь куанчжэн Хань чжу ши Бань Гу чжуаньшу «Хань шу — У син чжи» дэ чжэнчжи муди 论匡正汉主是班固撰述《汉书·

五行志》的政治目的 (Наставление на верный путь ханьского монарха как политическая цель составления «Трактата о пяти фазах» «Книги [об истории династии Ранняя] Хань» Бань Гу) // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао 河北师范大学学报 (Вестник Хэбэйского педагогического университета). Шицзячжуан, 2000. № 1. С. 22–25.

У 2010 — *У Цзу-чунь* 吴祖春. «Хань шу — У син чжи» дэ лисюэ шичжи 《汉书 • 五行志》的礼学实质 (Ритуальная сущность «Трактата о пяти фазах» в «Книге [об истории династии Ранняя] Хань») // Нинся шэхуэй кэсюэ 宁夏社会科学 (Социальные науки Нинся). Иньчуань, 2010. № 2. С. 144–148.

Фэн 1997 — *Фэн Хао-фэй* 冯浩菲. Хун фань у син чжуань дэ сюэшу тэдянь цзи ци инсян — цзянь лунь яньцзю тянь жэнь гань ин шо чжи бу нэн хулюэ Фу-шэн 《洪范五行传》的学术特点及其影响 — 兼论研究天人感应说之不能忽略伏生 (Об особенностях и влиянии «Комментария к "Великому образцу", [данного на основе теории] пяти фаз», а также о том, что нельзя пренебрегать ролью учителя Фу в исследовании теории стимула и отклика в отношениях между Небом и Человеком) // Чжунго вэньхуа яньцзю 中国文化研究 (Исследования по культуре Китая). Пекин, 1997. № 2. С. 37–41.

Чжан 2007 — *Чжан Бин* 张兵. «Хун фань» цюаньши яньцзю 《洪范》诠释研究 (Исследования и толкования «Великого образца»). Цзинань, 2007.

Чэнь 1993 — *Чэнь Ци-тай* 陈其泰. «Хань шу — У син чжи» пинъи 《汉书 • 五行志》平议 (Беспристрастное обсуждение «Трактата о пяти фазах» «Книги [об истории династии Ранняя] Хань») // Жэньвэнь цзачжи 人文杂志 (Гуманитарный журнал). Сиань, 1993. № 1. С. 70–74.